

НЕФТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: +/- 20 ЛЕТ ЮБИЛЕЙ «ВЕРТИКАЛИ» И ОТРАСЛЬ

20 лет тому назад, когда вышел «нулевой» номер нашего журнала, у современной России появилась первая энергетическая стратегия. Это был важный сигнал: борьба с разрухой отходит на задний план, пора задуматься о перспективах. Сегодня самое время вспомнить о том, каким виделось будущее два десятка лет назад и что получили в результате. Такой анализ особенно актуален сейчас, когда завершается подготовка в очередной раз обновленной Энергетической стратегии страны. Новый горизонт — 2035 год. Это ровно такой же отрезок времени, что и хронология событий, отразившихся в мониторе «Вертикали» и скрупулезно проанализированных в объемном собрании подшивок нашего журнала. Нужно признать,

ретроспектива не добавляет веры в ЭС-2035. За минувшие два десятка лет отрасль прожила бурную жизнь, впитавшую в себя победы и разочарования, драматические повороты и подарки судьбы. Цены на нефть в диапазоне от \$10 до \$145 и разворотом маятника обратно, рост объемов добытой нефти в 1,7 раза и сопутствующее ему уменьшение объемов разведочного бурения. Тектонические сдвиги в нефтепереработке, которая, как казалось еще недавно, застыла в развитии навсегда. А кардинально обновленная сеть магистральных нефтепроводов, сделавшая экспорт нефти доступным как никогда... Причем, как на Запад, так и на Восток. А впереди — 20 лет унылой стабилизации добычи? Мы не готовы смириться с этим. Нужны амбициозные цели и оригинальные идеи. Нельзя останавливаться на достигнутом, иначе это уже не жизнь. Мы знаем, это доминирующее в отрасли настроение. Знаем от самих представителей нефтегазового комплекса страны, с которыми редакция на связи постоянно. Да, нам 20 лет. Но не стоит заикливаться на прошлом. Впереди новые 20 лет. Потом — еще и еще... Нам интересно заглядывать в будущее, анализируя настоящее и обобщая уроки прошлого. И мы будем делиться своими наблюдениями с вами, как делаем это уже 20 лет...

Нам — 20 лет. Осенью 1995 года вышел пилотный номер журнала «Рынок нефтегазового оборудования СНГ», который спустя два года получил новое название — «Нефтегазовая Вертикаль». А стремление изучать ситуацию в отрасли во всем

ее многообразии — «от скважины до бензоколонки» — проявилось значительно раньше, еще в первые месяцы работы. Нынешнее название всего лишь примирило форму и содержание.

Юбилей «Вертикали», родившейся в один год с первой энер-

гостратегией страны, дает повод вспомнить, какими представлялись отраслевые перспективы два десятка лет тому назад, оценить путь, пройденный нефтегазовой отраслью за это время, и сравнить все это с планами на следующие 20 лет. Ведь именно

сейчас выходит на финишную прямую подготовка Энергетической стратегии России на перспективу до 2035 года.

Точка отсчета

Когда сегодня говорят о 1990-х, часто добавляют «лихие». Нужно признать, что не без оснований. Разбогатеть на продаже нефти или горючего хотели многие. В те времена чиновников Минтопэнерго, распределявших разрешения на экспорт нефти (все жестко квотировалось), неотступно сопровождали хорошо вооруженные парни — это была смертельно опасная работа.

Но середина 1990-х была и чрезвычайно интересным временем. Жизнь била ключом. Отрасль, уже почувствовавшая под собой рыночные рельсы, начинала восстанавливать силы. Принятые и еще только обсуждавшиеся законы обещали нефтегазовым инвесторам вдохновляющие перспективы. Баррель Urals стоил \$12 — и это была хорошая по тем временам цена.

В 1995-м, когда готовился к печати пилотный номер нашего журнала, прошли залоговые аукционы, по итогам которых солидный кусок нефтегазового комплекса страны отошел к банкирам. Теперь не только «крепкие хозяйственники», но и финансисты выстраивали приоритеты развития нефтегазового бизнеса.

Отрасль стала избавляться от преклонения перед валовыми показателями и больше задумываться об экономических резонах. Правда, расплачиваться пришлось потерей полноты и качества разработки месторождений — госу-

дарство не сразу научилось формулировать базовые требования к недропользователям и добиваться их исполнения. Но, в любом случае, для отрасли это был поворотный момент — серьезная, хотя и не единственная развилка.

Копаясь в редакционных архивах, порой ловишь себя на мысли, что годы идут, а ничего не меняется. Есть прямо-таки вечные, не подъемные для отрасли темы.

И 10, и 20 лет назад, как и сейчас, журнал рассказывал о деградации сырьевой базы нефтедобычи, о слабой активности в освоении углеводородных богатств шельфа и Восточной Сибири, о чрезмерной ориентации на энергетические рынки Европы, об угрозе безнадежно отстать в применении технологий СПГ и иных ценных для отрасли достижений технического прогресса. Сейчас, как и тогда, финансирование ГРП и объемы работ по ВМСБ не позволяют работать на перспективу.

Новые месторождения вводятся в разработку нечасто. Объемы сжигаемого на факелах ПНГ непозволительно велики. Глубина переработки на наших НПЗ сильно отстает от рабочих параметров большинства зарубежных заводов.

Энергетическая политика государства непоследовательна и непрозрачна. Неадекватная фискальная система мешает рациональному недропользованию и развитию инвестиционной активности. В общем, полный джентльменский набор.

Впрочем, многие проблемы, актуальные в конце прошлого века, все же остались в далеком прошлом. Кризис неплатежей, бартер, обвальное падение добычи, острейший дефицит пропуск-

ной способности экспортной инфраструктуры...

Да и те проблемы, что все еще на слуху, в большинстве случаев подрастеряли масштаб и остроту.

Принятые и еще только обсуждавшиеся законы обещали нефтегазовым инвесторам вдохновляющие перспективы. Баррель Urals стоил \$12 — и это была хорошая по тем временам цена

Многое сделано, но с годами мы становимся все более требовательными к себе.

Скользкий путь

«Вертикаль» более 10-ти лет проводит опросы специалистов

Многие проблемы, актуальные в конце XX века, все же остались в далеком прошлом. Кризис неплатежей, бартер, обвальное падение добычи, острейший дефицит пропускной способности экспортной инфраструктуры...

нефтегазового комплекса страны, чтобы выявить наиболее чув-

Хочется знать, как в обозримом будущем власть будет решать вопросы, вызывающие наиболее острые споры. А авторы стратегии практически всегда, как только дело доходит до «горяченького», умывают руки

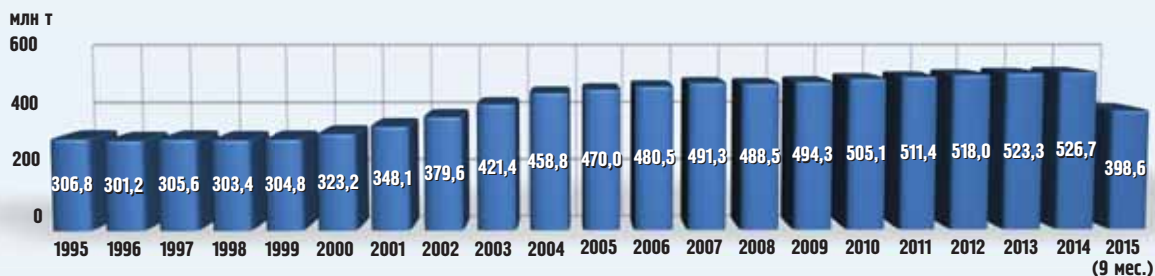
ствительные для профессионального сообщества вопросы отрас-

ДИНАМИКА РОССИЙСКОЙ НЕФТЕДОБЫЧИ

Источники: ЦДУ ТЭК, архивы и расчеты НГВ

ДОБЫЧА НЕФТИ В РОССИИ

Источники: ЦДУ ТЭК, архивы и расчеты НГВ

левого развития. Каждый раз нам отвечают, что основной помехой

гетической стратегии.

Конечно же, все знают, что ЭС у нас есть и что периодически этот документ актуализируется. Речь о другом: «сверять часы» по нашей энергостратегии невозможно. Ведь, прежде всего, хочется знать, как в обозримом будущем власть будет решать вопросы, вызывающие наиболее острые споры. А авторы стратегии практически всегда, как

только дело доходит до «горяченького», умывают руки. Это, во-первых.

А во-вторых, власть сама не подает примера уважительного отношения к записанному в ЭС. В 1995 году заявили о решимости замещать экспорт углеводородного сырья продуктами его переработки, но вскоре правительство пресекло первые, еще робкие тогда попытки продать за

Нужна политическая директива. Государство должно определиться, что для него важнее всего в ближайшем будущем и в отдаленной перспективе

для работы на перспективу является отсутствие внятной энер-

МАЯК НЕ ВИДЕН

Первая попытка официально обозначить базовые принципы и главные задачи отечественной энергетической политики была предпринята 20 лет назад. В мае 1995 года Б.Ельцин подписал указ «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса РФ на период до 2010 года».

Указ предписывал, в частности, увеличить долю газа в топливном балансе и расширять его использование в городах и селах, стабилизировать добычу в Западной Сибири и создать условия для формирования новых нефтегазодобывающих регионов, расширять экспорт продукции ТЭК и создавать условия для перевода экономики страны на энергосберегающий путь развития.

Несложно убедиться, что все эти установки выполнялись со всей бюрократической дотошностью. Роль газа в российском энергопотреблении неуклонно растет. Условия для энергосбережения создаются, хотя сам процесс раскручивается крайне медленно. Опять же, ориентированная на экспорт транспортная инфраструктура динамично разрастается.

Указ свою роль выполнил, но обозначенные им магистральные направления изрядно устарели. Собственно, изначально и предполагалось, что директива актуальна до 2010 года. А что взамен?

Вроде бы, еще три года назад глава государства утвердил Доктрину энергетической безопасности. Но кто ее видел?

На начальной стадии подготовки документа говорили, что, прежде всего, он должен мобилизовать на обеспечение устойчивого и долгосрочного снабжения страны энергоресурсами, в том числе за счет повышения энергоэффективности. Еще один приоритет — развитие нетопливной энергетики, а в нефтегазовом секторе — нетрадиционные источники УВС. Кроме того, экологическая безопасность, модернизация предприятий и всей инфраструктуры, развитие международной экономической кооперации.

Мало что известно о проекте, а об окончательном варианте доктрины в открытом доступе нет вообще ничего. Похоже, что документ засекретили. И это очень странно: с военной доктриной ознакомиться может каждый желающий, а с доктриной энергобезопасности — только особо доверенные лица.

Напрашивается крамольный вывод, что доктрина получилась настолько аморфная, что ее сочли за благо никому не показывать. И чего мы после этого хотим от энергостратегии? Тем более что она утверждается всего лишь распоряжениями правительства. Это означает, что ЭС даже не имеет статуса нормативного (обязательного для всех) акта.

Обычно в перечень госструктур, отвечающих за реализацию установок ЭС, не попадает даже Минфин. Соответственно, любые налоговые инициативы из этого документа не получают никакой дополнительной поддержки. По сути, ЭС является у нас чем-то вроде манифеста Минэнерго, и не более того. При таких исходных позициях толку от энергостратегии заведомо не много.

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ЦЕНЫ НЕФТИ URALS

Источники: Минэкономразвития РФ, архивы НГВ

рубеж нефтепродукты запретительными, по сути, таможенными пошлинами.

В 2000 году была поставлена задача опережающими темпами развивать атомную энергетику и использование в качестве топлива угля — роль газа в структуре ТЭБ вскоре достигла гипертрофированных размеров. Едва пообещали уменьшить прямое присутствие государства в нефтегазовом секторе, как тотчас начали собирать под крышами госкомпаний все, что плохо лежит.

Такие примеры, увы, не единичны. Потому и сейчас, когда подготовка ЭС-2035 вышла на финишную прямую, острой публичной полемики не наблюдается. Лишь отраслевые лоббисты добросовестно отрабатывают свой хлеб, пытаясь протащить или, наоборот, выкинуть те или иные формулировки. В результате острые углы все больше закругляются, проблемы называются, но акценты не расставляются.

Так случилось, что первая ЭС России появилась в год начала выхода нашего журнала. Вся 20-летняя история обещаний и ожиданий действенной энергостратегии страны прошла на наших глазах и при непосредственном участии журнала. Картина, в принципе, ясна.

Проблема не в отсутствии светлых умов. Обычно для подготовки ЭС набирают большую команду первоклассных специалистов, которые вполне способны написать толковый документ. Но для этого нужна политическая директива. Государство должно определиться, что для него важнее всего в ближайшем будущем и в отдаленной перспективе.

Взлеты и падения

Обсуждаемый сейчас проект ЭС-2035 в качестве позитивной цели называет сохранение добычи нефти на уровне 525 млн тонн в год. А если нефть так и не подорожает должным образом, добыча станет постепенно снижаться до 476 млн тонн к концу периода.

Тоска невероятная: целых 20 лет объемы добычи будут, в лучшем случае, стоять как влитые, а если начнут падать, то станут терять, в среднем, по полпроцента в год?

Кстати, статичные прогнозы добычи характерны для всех редакций нашей энергостратегии. ЭС 1995 года обещала, что к 2010 году добыча нефти либо вырастет на 15%, либо снизится на 9%. ЭС 2000 года ставила целью достижение к 2015 году уровня 335 млн тонн нефти, а к 2020 году — 350 млн тонн.

На практике, как мы уже знаем, ситуация была куда как более динамичной, а временами и драматичной. Чему, собственно, удивляться? 20 лет — срок огромный.

В середине 1990-х российская нефтедобыча начала восстанавливаться после обвального снижения валовых показателей в предшествующие годы. К 1996 году добыча жидких углеводородов упала до 301 млн тонн, в то время как еще в 1990 году из месторождений, расположенных на территории России, было получено 516 млн тонн. Средний дебит скважин ежегодно падал на 11–14%.

Причина? В известной мере это падение мировых цен на нефть. За первую половину 1980-х они упали с \$41 за баррель Brent до \$10 и ниже. Хотя в советской

экономике фактор цен и играл роль значительно меньшую, чем сейчас, падение рентных доходов

Вроде бы, еще три года назад глава государства утвердил Доктрину энергетической безопасности. Но кто ее видел?

все же привело к сокращению инвестиций в сектор. Валюта была нужна стране, прежде всего, для закупки продовольствия.

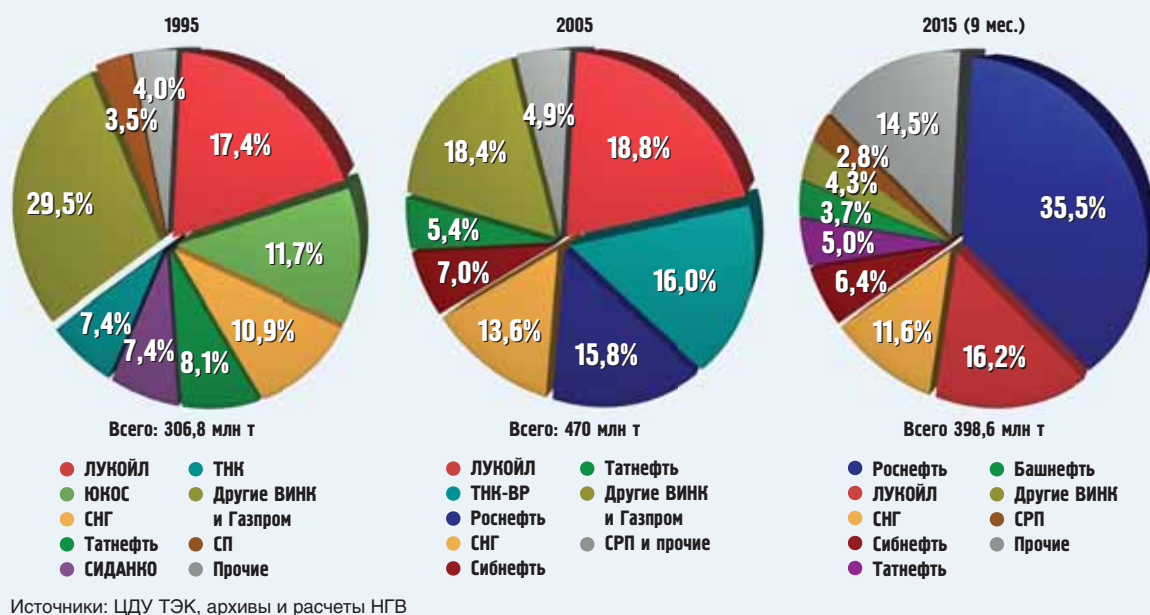
Тоска невероятная: целых 20 лет объемы добычи будут, в лучшем случае, стоять как влитые, а если начнут падать, то станут терять, в среднем, по полпроцента в год?

Специалисты сходятся на том, что лавинообразный процесс истощения производственного потенциала спровоцирован случившимся в 1988 году значительным снижением капиталовложений в российскую нефтяную отрасль.

Год от года добыча растет, что с ней делается? Но ведь «сделалось» два десятка лет назад, когда за считанные годы от советской нефтедобычи остались, что называется, ножки да рожки

Смету порезали, сократили объемы эксплуатационного бурения, перестали вводить в эксплуатацию новые скважины. Такая экономия не осталась безнаказанной. Последствия оказались весь-

ВКЛАД КОМПАНИЙ В РОССИЙСКУЮ НЕФТЕДОБЫЧУ

ма драматичными, хотя ничто, вроде бы, не предвещало беды.

Последние 10 лет тенденция роста в российской нефтедобыче сохраняется. Но темпы значительно снизились и понемногу затухают

Этот подзабытый всеми урок очень кстати было бы вспомнить сегодня. В последнее время руко-

водители Минфина со все большей настойчивостью заявляют, что незначительным нефтяникам «так много» денег перекладывать в инвестиционные портфели. Лучше отдать их в казну.

Похоже, возражения нефтяников и чиновников Минэнерго, что экономить на капиталовложениях себе дороже, радители государственной казны всерьез не воспринимают: год от года добыча растет, что с ней делается? Но ведь

«сделалось» два десятка лет назад, когда за считанные годы от советской нефтедобычи остались, что называется, ножки да рожки. От исторического максимума 1988 года (569 млн тонн) российская нефтянка потеряла почти половину производственного потенциала.

Обнадеживает, что, в отличие от фискальных чиновников, глава государства не корит нефтяников за инвестиционную активность. В ходе недавнего заседания прези-

ОТОРВАЛИСЬ ПО ПОЛНОЙ

Воспользовавшись ослаблением требований к выполнению лицензионных обязательств, недропользователи активно занялись выборочным отбором наиболее легких в разработке запасов, а также агрессивной интенсификацией добычи, не особо заботясь о последствиях. Такая практика позволяла с минимальными затратами наращивать добычу, получая сверхприбыли и записывая в актив стремительный рост рыночной капитализации.

Если нефтяные генералы старой закалки (в частности, руководители ЛУКОЙЛа, «Сургутнефтегаза» и «Роснефти») все же не могли позволить себе «полный беспредел», то пришедшие в отрасль на волне перемен владельцы ЮКОСа и «Сибнефти» не были отягощены «пережитками» профессиональной этики и стремились любыми доступными способами интенсифицировать добычу дешевой в разработке нефти.

Упрощенный подход к оптимизации бизнес-процессов, зачастую варварская разработка месторождений принесли яркий и быстрый, но непродолжительный результат. В память о той поре остались преждевременно истощенные рентабельные запасы и необратимое ухудшение состояния месторождений.

Например, «Сибнефть», сумевшая за 2000–2004 годы удвоить добычу нефти, одной из первых в отрасли начала терять объемы: в последующие годы компания (теперь это «Газпром нефть») втянулась в затяжной производственный кризис, последствия которого удалось остановить лишь сравнительно недавно. Еще более долгий и сильный спад добычи пережила «Славнефть», которая также была в числе лидеров гонки за экстремально высокие результаты (за 2000–2004 годы объемы добычи выросли на 76%). Похожую ситуацию пережил и ЮКОС, хотя компания прекратила существование по иным причинам.

К середине 2000-х высокорентабельные в разработке запасы нефти, доставшиеся компаниям по итогам приватизации, были уже серьезно истощены. К тому же государство занялось закручиванием гаек. Это серьезно сказалось на темпах роста добычи. Но тут на выручку пришел мировой рынок нефти.

дентской комиссии по ТЭК В.Путин подчеркнул, что в кризис важно не допустить инвестиционной паузы. Инвестиции в ТЭК должны сохранить локомотивную роль в отечественной экономике, финансовое обеспечение инвестиционных программ компаний отрасли имеет ключевое значение.

Все выше и выше

Два последних десятилетия в российской нефтедобыче доминировала восходящая динамика. После 1996 года лишь дважды (в кризисные 1998 и 2008 годы) объемы ненадолго уменьшались, а после короткой передышки дела опять шли в гору (см. «Динамика российской нефтедобычи»).

Особенно динамично российская нефтедобыча восстанавливалась в первой половине 2000-х. К 2005 году объемы выросли в 1,5 раза. В среднем, отрасль прибавляла по 8,5% в год. Пик активности пришелся на 2003 год, когда был достигнут 11%-ный прирост добычи. Последние 10 лет тенденция роста в российской нефтедобыче сохраняется. Но темпы значительно снизились и понемногу затухают.

Во второй половине 2000-х среднегодовой прирост добычи замедлился до 1,5%, а на протяжении последних пяти лет — до 1,1%. Это, конечно, тоже рост. Но, скорее, инерционный.

К настоящему времени российская нефтедобыча выросла от минимального годового значения до 527 млн тонн, то есть на $\frac{3}{4}$. Ожидается, что по итогам 2015 года будет зафиксирован очередной рекорд отечественной нефтедобычи за период постсоветского восстановления утраченных рубежей (см. «Добыча нефти в России»).

А ведь 20 лет назад руководители Минтопэнерго называли положение в отрасли бедственным. Они без усталости говорили о близком крахе и необходимости экстраординарных мер поддержки. Объемы упали до того критического уровня, когда еще немного и пришлось бы выбирать между дефицитом топлива на внутреннем рынке и отказом от экспорта, приносящего чрезвычайно нужные казне нефтедоллары.

В числе ключевых направлений интенсивной целенаправленной работы Минтопэнерго называло существенное улучшение инвестиционного климата путем совершенствования кредитно-финансовой, ценовой и налоговой политики, а также нормативно-правового обеспечения. Было подсчитано, что необходимо утроить приток инвестиций, как минимум на 70% нарастить объемы разведочного бурения и в два-три раза — эксплуатационного.

Мало что из намеченного было сделано, но это не только не привело к катастрофе, но и не помешало кардинально прирастить объемы. Вроде бы, еще один повод снисходительно отнестись к аналогичным предостережениям нынешнего Минэнерго. Но нелишне для начала разобраться, почему тревога оказалась ложной.

Ключевую роль в смене сценария отраслевой перспективы сыграли два фактора. Во-первых, покотившаяся по рыночным рельсам нефтянка вдруг поняла, что госконтроль уже не тот и можно не сильно заморачиваться вопросами рационального недропользования.

Да, для «старой гвардии» подобные мысли все еще были крамольными, но завладевшие большим куском российской нефтянки банкиры мало что знали о циклах жизни месторождений, зато хорошо считали деньги. А, во-вторых, всем нам очень повезло с динамикой мировых цен на энергетическое сырье.

Золотой дождь

Цены на нефть начали активно расти в 2004 году. За два года они практически удвоились в среднегодовом исчислении — с \$27,2 в 2003 году до \$50,7 за баррель Urals в 2005 году. Сейчас такой уровень рассматривается в качестве пограничного минимума — маловато, но еще терпимо. 10 лет назад это было подарком судьбы.

В первой ЭС-2020 совершенно спокойно обсуждалась перспектива снижения к 2010 году цены нефти до \$20–22/баррель Urals. При этом делался вывод, что такой поворот событий не помешает положительной динамике отраслевого развития. Фактически

РОССИЙСКИЙ ФОНД НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН

тыс. скв. на конец периода

Источники: ЦДУ ТЭК, архивы НГВ

же к 2010 году цена нефти доросла до \$72/баррель. А в 2012 году за баррель Urals давали, в среднем, более \$110 (см. «Среднегодные цены нефти Urals»).

Мало что из намеченного было сделано, но это не только не привело к катастрофе, но и не помешало кардинально прирастить объемы. Почему тревога оказалась ложной?

Столь сильно взлетевшие цены на нефть практически сняли экономические ограничения на

Упрощенный подход к оптимизации бизнес-процессов, зачастую варварская разработка месторождений принести яркий и быстрый, но непродолжительный результат

разработку месторождений. Новая ценовая ситуация расширила горизонты рентабельной разработки залежей. Они были бы еще

ФОНД НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН, ДАЮЩИХ ПРОДУКЦИЮ

тыс. скв. на конец периода

Источники: ЦДУ ТЭК, архивы НГВ

КАК МЕНЯЛАСЬ ДОЛЯ БЕЗДЕЙСТВУЮЩИХ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН В РОССИИ

% на конец периода

Источники: ЦДУ ТЭК, архивы и расчеты НГВ

шире, если бы львиную долю доходов, которые приносила дорожающая нефть, не забирало себе государство.

Государство занялось закручиванием гаек. Это серьезно сказалось на темпах роста добычи. Но тут на выручку пришел мировой рынок нефти

В последние годы, еще даже до падения цен на нефть, высокая планка фискальной нагрузки стала серьезной помехой как для

Новая ценовая ситуация расширила горизонты рентабельной разработки залежей. Они были бы еще шире, если бы львиную долю доходов, которые приносила дорожающая нефть, не забирало себе государство

обустройства новых месторождений, так и для поддержания добычи дорогостоящими методами на старых месторождениях.

СРЕДНИЙ ДЕБИТ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН В РОССИИ

т/сут.

Источник: расчеты НГВ

Ободвив недропользователей достаточно щедрыми налоговыми и таможенными льготами, государство помогло ввести в разработку нескольких крупных месторождений на востоке России. Именно эти относительно новые проекты с высокой динамикой роста добычи на данном этапе играют ключевую роль в компенсации падающей добычи на истощенных многолетней разработкой месторождениях.

С годами и этот ресурс постепенно выдыхается. На что делать ставку в обозримой перспективе? Это однозначно не сказочно богатые (как об этом рассказывают) шельфовые месторождения — проект ЭС-2035 не рассматривает их разработку в качестве значимого фактора ближайшего 20-летия.

Получить серьезную отдачу от вовлечения в разработку трудноизвлекаемых запасов, в принципе, можно. Но в условиях глубокой заморозки международно-го сотрудничества добиться этого будет особенно сложно.

Похоже, в ТРИЗ не особо верят и авторы ЭС-2035, иначе ставили бы более амбициозную цель, нежели всего лишь удвоение добычи ТРИЗ за 20 лет. То есть, речь идет о среднегодовом приросте на уровне 2 млн тонн — капля в море.

Сегодня наиболее очевидным средством поддержки российской нефтедобычи является радикальная реформа отраслевой фискальной политики. Реальный, а не декоративный переход на налогообложение финансового результата способен кардинально расширить ареал залежей УВС, разработка которых экономически целесообразна. Об этом говорили на последнем заседании президентской комиссии по ТЭК, но пока ничего оптимистичного.

Для гигантских проектов плодотворным решением могло бы стать возрождение к жизни режима СРП. Закон, который, кстати, тоже был принят 20 лет назад, так до сих пор ни разу и не выстрелил. А ведь опыт трех проектов, реализуемых у нас на условиях СРП по эксклюзивным правилам, подтверждает высокую эффективность этого инструмента.

Два десятка лет тому назад инвестиционное партнерство на условиях раздела продукции помогло оздоровить экономику ряда регионов на востоке России. Сахалинские СРП принесли богатейший опыт работы на шельфе. Благодаря им у нас появился первый (и все еще единственный) завод СПГ. Да и восточный вектор российского нефтегазового экспорта заложили инвесторы, работающие у нас на условиях раздела продукции.

Реформы назрели, но они трудноосуществимы. Слишком высока зависимость российской казны от нефтедолларов. Это объясняет, почему, говоря о 20-летней перспективе, авторы проекта ЭС-2035 обещают посвятить эти годы всего лишь дальнейшему изучению плюсов и минусов возможных налоговых нововведений.

Похоже, власти всерьез надеются, что и на этот раз, как и 20 лет назад, на выручку придет конъюнктура мировых энергетических рынков, которая повернется к нам нужным боком. Следует только сосредоточиться и подождать. Проектирование? Но ведь так уже случилось.

Ставка на ВИНК

С самого начала формирования организационной структуры нефтяной отрасли, работающей в условиях рынка, российские власти поставили на ВИНК. С одной стороны, это «государство в государстве» — все производственные вопросы решаются из единого центра, что сильно упрощает жизнь. С другой стороны, конкурентная среда.

К середине 1990-х первичное распределение производственных активов, оставшихся после распада СССР, было практически завершено. Следующие 20 лет продолжался передел советского наследства. В рыночной экономике это называется «слиянием и поглощением».

В 1995 году отрасль была представлена 12 ВИНК, на долю которых приходилось порядка 90% национальной нефтедобычи. Три крупнейшие компании — ЮКОС, «Сургутнефтегаз» и ЛУК-ОЙЛ — в совокупности добывали

около 40% российской нефти (см. «Вклад компаний в российскую нефтедобычу»).

Заметную роль стали играть иностранные инвесторы, которые пришли в Россию не с пустыми руками, а с деньгами и технологиями. Для российских партнеров по СП иностранцы помимо всего прочего были еще и защитой от произвола чиновников — к зарубежным гостям они относились куда как более уважительно.

Когда в середине прошлого десятилетия российские власти начали воссоздавать рычаги управления, решать эту проблему они предпочли не столько через совершенствование нормативно-правовой базы, сколько посредством прямого влияния на ситуацию через своего рода уполномоченных представителей.

В течение предыдущего десятилетия также шло укрупнение нефтяного бизнеса. Но государство особо не вмешивалось, и это позволяло частным компаниям укреплять могущество и потенциал своих молодых империй. К 2000 году вклад трех крупнейших представителей отрасли достиг 47%, а «Роснефть» была малозаметна на фоне ведущих частных компаний.

Взявшись жесткой рукой наводить порядок, государство нарушило хрупкий баланс сил в нефтяной отрасли. НДС и практика лицензирования усугубили дискриминацию сегмента неинтегрированных компаний — новые правила писались с оглядкой на ВИНК.

Иностранцам стали отказывать в льготах, статус СП все чаще становился препятствием для получения лицензий на участки недр. Но вытеснение иностранных инвесторов, привыкших к четким правилам, дало государству больше свободы маневра.

Напротив, компании с государственным участием стали получать все больше привилегий. Пользуясь покровительством государства, они набрали лицензий на участки недр с запасом на десятки лет вперед. Они получали карт-бланш на приобретение новых активов, и, разумеется, наиболее притягательными для них были крупные компании. Под непосредственным управлением госконцер-

нов оказались активы ЮКОСа, ТНК-ВР, «Сибнефти», а сравнительно недавно и «Башнефти».

Сейчас одна только «Роснефть» управляет предприятиями, приносящими более 36% годовой добычи нефти. Но при этом доля ВИНК без прямого государственного участия сжалась до 30% годовой добычи.

Доминирование госсектора позволяет меньше заниматься улучшением законов, устанавливающих правила игры. Однако такой выбор разрушает конкурентную среду. Да и сами госкомпании, становясь гипертрофированно большими, уже не столько заботятся о выполнении задач государственной важности, сколько требуют повышенного внимания властей к собственным нуждам.

Дополнительные проблемы создает отрасли ухудшение ресурсной базы нефтедобычи. Крупных месторождений практически не осталось, а небольшими участками недр сподручнее заниматься независимым производителям. Но вся правовая база в отрасли заточена под ВИНК, изменить ее — отдельная крупная проблема.

Между тем, проект ЭС-2035 утверждает, что нефтегазовый комплекс страны близок к черте, за которой опорой отрасли будут не ВИНК, а независимые производители. Признание, можно сказать, сенсационное. Но до практической стороны вопроса дело так и не дошло: как безболезненно провести в отрасли смену поколений, пока не ясно.

Отраслевое «наше все»

Количество добываемой нефти во многом, если не во всем, зависит от состояния фонда эксплуатационных скважин. Оптимизация их структуры, эксплуатационное бурение и ввод новых скважин — ключевые звенья реализации стратегических планов нефтедобычи. Высокая значимость этих факторов определяет и повышенное внимание нефтяников к совершенствованию и развитию фонда эксплуатационных скважин.

Сегодня российский фонд насчитывает 168,3 тыс. нефтяных

ЭКСПЛУАТАЦИОННОЕ БУРЕНИЕ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН В РОССИИ

Источник: Минэнерго РФ, архивы НГВ

скважин. За 20 лет их количество выросло менее чем на 20% — не-

Получить серьезную отдачу от вовлечения в разработку трудноизвлекаемых запасов, в принципе, можно. Но в условиях глубокой заморозки международного сотрудничества добиться этого будет особенно сложно

значительно, если помнить, что добывать нефти мы стали за этот период в 1,7 раза больше.

В первой половине 2000-х расширение фонда скважин практиче-

Похоже, власти всерьез надеются, что и на этот раз, как и 20 лет назад, на выручку придет конъюнктура мировых энергетических рынков, которая повернется к нам нужным боком

ски замерло (+2,7% за пятилетку). Последние 10 лет процесс ускоряется: если за 2006–2010 годы ко-

БУРЕНИЕ РАЗВЕДОЧНЫХ СКВАЖИН В РОССИИ

Источник: Минэнерго РФ, архивы НГВ

ОБЪЕМЫ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ НА НПЗ РОССИИ

Источник: Минэнерго РФ, архивы НГВ

личество нефтяных скважин выросло на 4,5%, то за последнее пятилетие — на 6,5% (см. «Российский фонд нефтяных скважин»).

Доминирование госсектора позволяет меньше заниматься улучшением законов, устанавливающих правила игры. Однако такой выбор разрушает конкурентную среду

Между тем, в течение практически всего 20-летия шла интенсивная работа по возвращению к жизни простаивающих скважин.

Проект ЭС-2035 утверждает, что нефтегазовый комплекс страны близок к черте, за которой опорой отрасли будут не ВИНК, а независимые производители. Признание, можно сказать, сенсационное

В начале периода была популярна идея улучшать экономику нефтедобычи, выводя из эксплуатации низкодебитные скважины, поддержание жизнедеятельности

Сегодня российский фонд насчитывает 168,3 тыс. нефтяных скважин. За 20 лет их количество выросло менее чем на 20% — незначительно

которых обходилось недешево. Как следствие, к 1997 году число работающих скважин опустило до самого низкого уровня — менее 95 тыс.

В условиях кризиса 1998 года, когда на первый план вышла задача сохранения добычного потенциала, а денег на новые скважины было недостаточно, нефтяники впервые в постсоветской истории отрасли плотно занялись восстановлением простаивающих скважин. Уже в первый год на фоне общего уменьшения фонда нефтяных скважин количество работающих единиц выросло. А за три года интенсивных восстановительных работ, совмещенных со строительством новых скважин, количество скважин, дающих продукцию, увеличилось на 22% — до 115,4 тыс. в 2000 году.

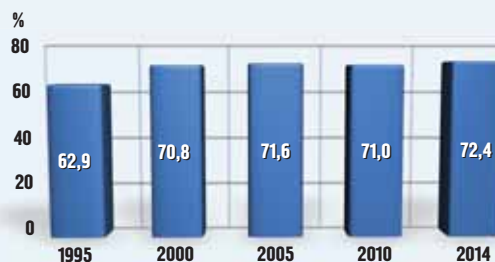
После пятилетней передышки фонд работающих скважин возобновил опережающий рост. Не без участия государства, которое потребовало от нефтяников максимально полно раскрывать потенциал имеющихся скважин, пусть даже ценой ухудшения финансовой отчетности — принципы рационального недропользования никто не отменял.

За 20 лет число работающих скважин выросло более чем в 1,4 раза. В том числе за последние 10 лет — на 25% (см. «Фонд нефтяных скважин, дающих продукцию»).

По нормативу, нефтяникам разрешено выводить из эксплуатации не более 10% фонда нефтяных скважин. Сейчас средний по отрасли показатель — 13%. Все еще далеко от норматива. Но это лучшее за 20 лет значение (см. «Как менялась доля бездействующих нефтяных скважин в России»).

В 1997 году простаивала почти треть имевшихся в наличии сква-

ГЛУБИНА ПЕРЕРАБОТКИ СЫРЬЯ НА НПЗ РОССИИ

Источник: Минэнерго РФ, архивы НГВ

жин. И это только по официальным данным. Даже в 2003 году Минприроды РФ признавало, что примерно по 30% фонда эксплуатационных скважин информация отсутствовала вообще. Соответственно, и сведения по уровню использования нефтяных скважин были весьма приблизительны.

Средний дебит скважин достаточно стабилен. Первые пять-шесть лет рассматриваемого периода они были на уровне 7,4 тонны в сутки. За 2002–2004 годы средняя отдача от скважины выросла до 10,1 тонн в сутки. С той поры средняя производительность скважин так и держится в районе 10 тонн в сутки (см. «Средний дебит нефтяных скважин в России»).

Что касается перспектив эксплуатационного фонда нефтяных скважин, этот показатель ни одна из редакций ЭС России вниманием не баловала. Видимо, предполагается, что это частное дело нефтяных компаний. Но это, как минимум, спорный тезис.

Высокоотходно, но доходно

Сохраняя мировое лидерство по добыче нефти, по мощностям первичной переработки жидких углеводородов Россия уступает только США. В то же время технологический уровень наших предприятий оставляет желать много лучшего.

Высокий потенциал первичной переработки нефти, заложенный в далеком прошлом, не поддержан адекватными мощностями вторичной переработки. Как следствие, обеспечивая по-

требности внутреннего рынка в основных нефтепродуктах, российские НПЗ выдают попутно колоссальное количество мазута. Иначе не получается: высокоотходное производство.

Сейчас переработкой нефтяного сырья в России занимается более 70 специализированных предприятий. Примерно 86% объема переработки приходится на заводы ВИНК и «Газпрома». Порядка 3% сырья перерабатывают мини-НПЗ.

В середине прошлого десятилетия российские власти задались целью кардинально изменить ситуацию и инициировали масштабную модернизацию, в которую были вовлечены все крупные НПЗ. Одной из приоритетных задач стало устранение дефицита мощностей вторичной переработки, который и приводит к перепроизводству темных нефтепродуктов. Модернизация нацелена также на увеличение глубины переработки сырья и улучше-

ние качественных характеристик моторных топлив.

Вплоть до 2001 года российские НПЗ снижали объемы переработки нефти. Это было связано как с относительным сжатием внутреннего топливного рынка, так и с ограниченной конкурентоспособностью светлых российских нефтепродуктов в Европе.

Но последние полтора десятка лет загрузка производственных мощностей неуклонно растет. Лишь в отдельные годы объемы незначительно сокращались, а затем быстро восстанавливались и выходили на новые рекордные уровни. За это время объемы перерабатываемого сырья выросли почти на $\frac{3}{4}$. И связано это было не только с ростом добычи (см. «Объемы переработки нефти на НПЗ России»).

Чтобы помочь нефтяникам избавиться от мазута, государство установило на него пониженные экспортные пошлины. В результате вывозить из страны мазут оказа-

лось выгоднее, чем сырую нефть. Нефтяники стали злоупотреблять этой возможностью, чтобы повысить доходность бизнеса, а ино-

За 20 лет число работающих скважин выросло более чем в 1,4 раза. В том числе за последние 10 лет — на 25%

странцы охотно покупали мазут в качестве сырья для дальнейшей переработки на своих заводах.

Что касается перспектив эксплуатационного фонда нефтяных скважин, этот показатель ни одна из редакций ЭС России вниманием не баловала

Дополнительной проблемой стало то, что высокая маржа переработки, образовавшаяся вследствие фактического субсидирования государством экспорта темных нефтепродуктов, совершенно отбила у владельцев НПЗ охоту

За 20 лет метраж эксплуатационного бурения вырос в 1,7 раза. Примерно на столько же за это время увеличилась добыча. Назвать это случайным совпадением не поворачивается язык

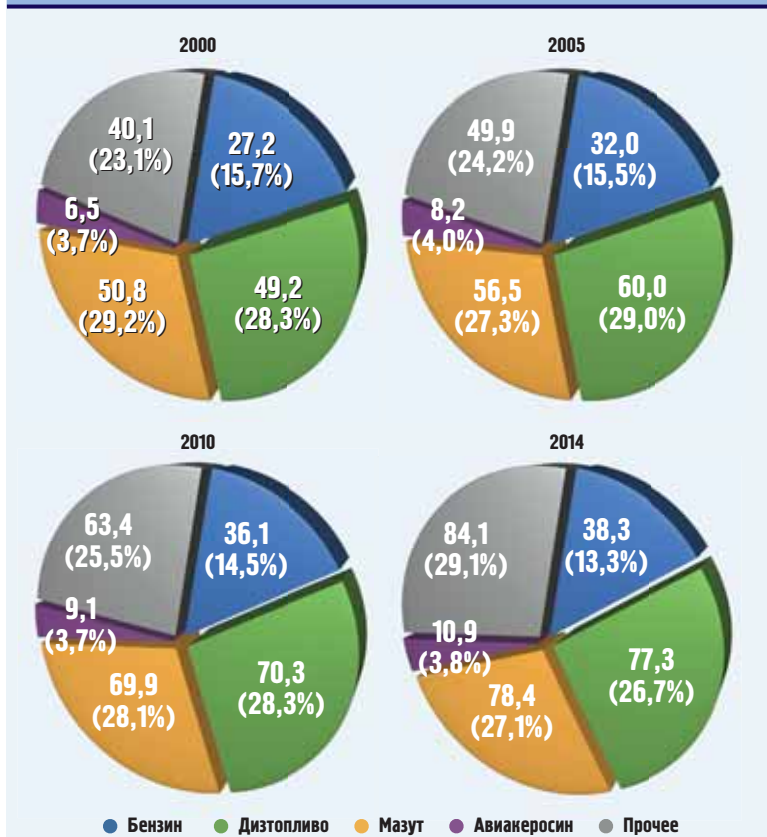
заниматься технологическим обновлением производственных мощностей. Налоговые новации последних лет, известные как налоговый маневр, поэтапно снижают привлекательность экспорта темных нефтепродуктов. Кроме

Слабую активность в разведочном бурении нефтяники любят объяснять бурным развитием геофизических методов ГРП: бурение скважин стало более прицельным, объемы меньше — результативность выше

того, государство активно использует рычаги административного давления, чтобы побудить владельцев НПЗ активнее заниматься модернизацией.

Только за последние пять лет нефтяники вложили в модерниза-

СТРУКТУРА ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКИХ НПЗ

Источники: ЦДУ ТЭК, архивы и расчеты НГВ

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ В ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Источник: Минэнерго РФ, архивы НГВ

цию НПЗ более 1 трлн рублей капиталовложений. В том числе в прошлом году — 290 млрд рублей.

Обеспечивая потребности внутреннего рынка в основных нефтепродуктах, российские НПЗ выдают попутно колоссальное количество мазута. Иначе не получается — высокоотходное производство

Наиболее существенные успехи достигнуты в улучшении качественных характеристик выпускаемых моторных топлив. По ито-

Чтобы помочь нефтяникам избавиться от мазута, государство установило на него пониженные экспортные пошлины. В результате вывозить из страны мазут оказалось выгоднее, чем сырую нефть

гам прошлого года пятому экологическому классу соответствовало свыше 74% автобензинов и более 58% дизельного топлива.

Только за последние пять лет нефтяники вложили в модернизацию НПЗ более 1 трлн рублей капиталовложений. В том числе в прошлом году — 290 млрд рублей

В то же время отставание производственных мощностей вторичной переработки от возможностей первичной переработки

сокращается очень медленно. Отчасти это связано с тем, что в стране продолжается создание все новых и новых мощностей первичной переработки.

Лучше меньше, да лучше

Официальная позиция российских властей в отношении перспектив отечественной нефтепереработки укладывается в тезис «лучше меньше, да лучше». Даже по оптимистичному сценарию, к 2035 году объемы переработки должны уменьшиться до 240 млн тонн. По консервативному сценарию и того меньше: за 20 лет количество перерабатываемой за год нефти должно сократиться до 225 млн тонн, то есть почти на четверть.

Авторы ЭС исходят из того, что на обеспечение потребностей внутреннего рынка такого количества хватит с лихвой, а продать излишки за рубеж можно будет лишь в небольших объемах. Пожалуй, впервые российские власти готовы признать иллюзорность надежд перейти от сырьевого экспорта к массированным продажам за пределами нашей страны нефтяных продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Много сложнее будет добиться выполнения контрольных цифр по увеличению глубины переработки нефти. Ставится задача за 20 лет выйти на уровень 90%. Причем, вне зависимости от цен на нефть и прочих внешних обстоятельств.

Надо сказать, все предыдущие попытки совершить подобный скачок завершились если и не полным провалом, то более чем скромными успехами. Еще ЭС-2020 ориентировала на достиже-

ние 75%-ной глубины переработки к 2010 году и 85%-ной — к 2020 году. Но по итогам прошлого года удалось выйти только на 72,4%, что в Минэнерго называют значительным успехом.

За 20 лет глубина переработки улучшилась на 9,5 п.п., или на 15%. Причем, наиболее значительный прогресс был обеспечен в начале периода: к 2000 году глубина переработки выросла почти на 8 п.п., а за следующие 15 лет только на 1,5 п.п. (см. «Глубина переработки сырья на НПЗ России»).

Теперь же речь идет о том, чтобы уже к 2020 году средняя по стране глубина переработки выросла еще, как минимум, на 10 п.п., во что трудно поверить, помня о всех перипетиях прошлых лет. Впрочем, министр энергетики А.Новак в недавнем интервью «Вертикали» пояснил, что раз уж модернизация НПЗ стала необратимым процессом, то и плодов ее осталось ждать недолго.

Дорогостоящая модернизация не сильно скажется на объемах выпускаемых бензинов. В лучшем случае, они вырастут на 10%. Предполагается, что несколько более активно будет расти производство дизельного топлива. Трудно понять, зачем это нужно, если и сейчас дизеля выпускается с большим превышением внутреннего спроса.

Минэнерго обещает, что за 20 лет доля светлых нефтепродуктов в составе перерабатываемого сырья увеличится с 58% до 75%. Это означает, что производство мазута должно значительно упасть. Хорошо бы, ведь только за последние 15 лет выход мазута вырос с 50,8 до 78,4 млн тонн, более чем в 1,5 раза.

А его доля в составе переработанного сырья уменьшилась всего-то на 2 п.п., до 27%.

Удивительное дело, но при всей глубине перемен, случившихся в нефтяной отрасли за последние 15 лет, структура выхода основных нефтепродуктов, производимых на отечественных НПЗ, практически не изменилась. Но не может же такое продолжаться вечно? (см. «Структура продукции российских НПЗ»).

Трубы зовут

Пожалуй, самым успешным сегментом российской нефтяной отрасли за последние два десятилетия стало развитие транспортной инфраструктуры. Если в начале периода нефтяникам было крайне сложно вывезти добытое сырье из страны (пропускная способность магистральных нефтепроводов изрядно отставала от спроса на нее), то сейчас такие мощности в избытке.

В первые годы оставшаяся в наследство от СССР нефтетранс-

портная система вынуждала Россию осуществлять значительную часть поставок нефти на экспорт через третьи страны — были небоснованно велики транзитные риски. Кроме того, нефтяники пришли в новые регионы, и им понадобились новые маршруты. Наконец, безальтернативная ориентация экспортных потоков на запад и юго-запад создавала все большие проблемы — как с точки зрения оптимизации транспортных издержек, так и в связи с потребностью расширять рынки сбыта. К настоящему времени эти проблемы в основном решены.

Начало глобальным переменам положило строительство Балтийской трубопроводной системы, связавшей месторождения Тимано-Печоры, Западной Сибири, Урала и Поволжья с портом Приморск в Финском заливе Балтийского моря. Создание БТС позволило решить сразу несколько проблем: обеспечить собственный выход к Балтийскому морю, отказаться от услуг латвийского порта Вентспилс и расширить экспорт-

ные возможности по объемам. Одновременно снизилась роль построенного еще в 1964 году нефтепровода «Дружба».

Официальная позиция российских властей в отношении перспектив отечественной нефтепереработки укладывается в тезис «лучше меньше, да лучше»

В развитие этого проекта построен нефтепровод БТС-2, позволяющий развернуть значительные объемы нефти, идущей по российскому участку «Дружбы» от границы с Белоруссией к российскому побережью Балтийского моря. Кроме того, БТС-2 снижает нагрузку на порт Приморск, который в последние годы работал на пределе возможностей.

Качественно новым этапом в развитии российской нефте-транспортной системы стало создание магистрали Восточная Сибирь — Тихий океан. Новая система, предназначенная для транс-

ОАО «Томскгазпром» извещает о проведении торгов (открытого аукциона) по продаже нижеуказанных лотов движимого имущества, принадлежащего на праве собственности ОАО «Томскгазпром» и входящего в состав оборудования установки комплексной подготовки газа 2000–2001 года выпуска, производительностью 3 млн м³ в сутки, в электронной форме по комбинированной схеме — сначала на понижение начальной цены, а затем на повышение цены:

Информация об имуществе: Ранее не эксплуатировалось и не монтировалось. Находится на консервации.

Местонахождение лотов: Мыльджинское ГКМ, с. Мыльджино, Кargasокский район, Томская область, Россия. Обременения отсутствуют.

Продавец имущества: ОАО «Томскгазпром», тел. (3822) 61-28-67.

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ, тел.: 8-800-100-66-22, 8 (495) 276-00-51, доб. 5-44-26.

Порядок проведения торгов: определяется регламентом ООО ЭТП ГПБ на сайте <https://etp.gpb.ru> (<http://etpgpb.ru>).

Дата и время проведения торгов: 23 декабря 2015 года, 11:00, время московское.

Дата рассмотрения заявок и допуск участников: 22 декабря 2015 года, 11:00, время московское.

Место проведения торгов: электронная торговая площадка ООО ЭТП ГПБ по адресу в сети Интернет <https://etp.gpb.ru> (<http://etpgpb.ru>).

Заявки на участие в торгах принимаются с 05 ноября 2015 года, 11:00, время московское, по 21 декабря 2015 года, 18:00, время московское.

Размер обеспечения заявки для участия в аукционе (задаток) в электронной форме: указан в информационном сообщении на сайте <https://etp.gpb.ru> (<http://etpgpb.ru>). НДС не облагается.

Шаг понижения цены: указан в информационном сообщении на сайте <https://etp.gpb.ru> (<http://etpgpb.ru>).

Шаг повышения цены: указан в информационном сообщении на сайте <https://etp.gpb.ru> (<http://etpgpb.ru>).

Минимальная цена продажи имущества: указана в информационном сообщении на сайте <https://etp.gpb.ru> (<http://etpgpb.ru>).

Форма заявки и порядок подачи заявок: в соответствии с документацией об аукционе в электронной форме и регламентом ЭТП ГПБ, размещенном на сайте <https://etp.gpb.ru> (<http://etpgpb.ru>).

Полный текст извещения опубликован на сайте в сети Интернет: на сайте Организатора торгов <https://etp.gpb.ru> (<http://etpgpb.ru>) и <http://www.gazpromoncoreassets.ru>.

№ лота	Наименование оборудования		Начальная (стартовая) цена в рублях с НДС
1	Аппарат воздушного охлаждения (10ВХ-1)		9 886 000
2	Блок дегазаторов воды и метанола (10 Д1/Д2)		10 631 000
3	Блок насосов подачи метанола в колонну отдувки К-1 (Н-1/1,2)		9 095 000
4	Блок насосов подачи метанола на панель распределения (Н-2/1,2)		6 653 000
5	Блок низкотемпературного сепаратора (10С-3)		20 877 000
6	Блок промежуточного сепаратора (10С-2)		18 495 000
7	Блок разделителя (10Р-1)		32 088 000
8	Блок разделителя (10Р-2)		20 356 000
9	Блок фильтров метанола (Ф-1/1,2)		1 815 000
10	Блок эжекторов (10ЭЖ-1)		15 055 000
11	Теплообменник «газ-газ» (10Т-2)		37 945 000
12	Печь (20П-1)		12 155 000
13	Теплообменник «газ-конденсат» (10Т-3)		6 219 000
14	Теплообменник «газ-газ» (10Т-1)		44 474 000
15	Блок арматурной печи 20П-2 (БАП-2)		6 794 000

портировки российской нефти в страны АТР, стала и катализатором развития нефтедобычи на новых территориях востока России, прилегающих к трассе нефтепровода. С 2011 года коммерческие поставки нефти в Китай осу-

Еще ЭС-2020 ориентировала на достижение 75%-ной глубины переработки к 2010 году и 85%-ной — к 2020 году. Но по итогам прошлого года удалось выйти только на 72,4%, что в Минэнерго называют значительным успехом

ществляются по нефтепроводу Сковородино — граница КНР, являющемуся ответвлением от трубопроводной системы ВСТО.

В новых нефтедобывающих районах построен нефтепровод Пурпе–Самотлор, начато строи-

При всей глубине перемен, случившихся в нефтяной отрасли за последние 15 лет, структура выхода основных нефтепродуктов, производимых на отечественных НПЗ, практически не изменилась. Но не может же такое продолжаться вечно?

тельство нефтепроводов Заполярье–Пурпе и Куюмба–Тайшет. И это только наиболее яркие проекты последних лет.

Если в начале периода нефтяникам было крайне сложно вывезти добытое сырье из страны (пропускная способность магистральных нефтепроводов изрядно отставала от спроса на нее), то сейчас такие мощности в избытке

За ближайшие годы нужно будет завершить строительство ВСТО, доведя его пропускную способность до 80 млн тонн нефти в год, а также ввести в строй нефтепроводы Куюмба–Юрубчена–Тайшет и Харьяга–Уса. Будут расширены нефтепроводы Уса–Ухта–Ярославль и Баку–Тихорецк. Кроме того, в период до 2020 года планируется построить нефтепро-

ПРЕДПОЧТЕНИЯ В БУРЕНИИ

Эксплуатационное бурение — это, пожалуй, тот участок, которому нефтяники всегда уделяют повышенное внимание. За 20 лет метраж эксплуатационного бурения вырос в 1,7 раза. Примерно на столько же за это время увеличилась добыча. Назвать это случайным совпадением не поворачивается язык.

Разница между максимальными и минимальными объемами бурения выглядит впечатляюще: с 6,4 млн метров 1998 года проходка поднималась до 20,8 млн метров в 2013 году — в 3,3 раза. Вполне устойчивая положительная динамика эксплуатационного бурения наблюдается с 2003 года. За это время объемы проходки возросли более чем вдвое (см. «Эксплуатационное бурение нефтяных скважин в России»).

Значительно хуже обстоят дела с разведочным бурением. За 20 лет метраж не только не увеличился, но даже уменьшился на 27%.

Годовой объем бурения разведочных скважин на уровне 1,44 млн тонн — результат в масштабах такой великой нефтяной державы, как Россия, не особо впечатляющий. Однако это лучший показатель за последние 20 лет. И этот рекордный уровень был достигнут в далеко не самом благополучном 1997 году.

Последние пять-шесть лет объемы разведочного бурения понемногу растут. Но перед этим проходка упала до 0,46 млн метров, пробуренных в 2009 году, — уважительная причина, кризис (см. «Бурение разведочных скважин в России»).

Слабую активность в разведочном бурении нефтяники любят объяснять бурным развитием геофизических методов ГРП: бурение скважин стало более прицельным, объемы меньше — результативность выше. Но авторитетные российские геологи таких оправданий не принимают: самую достоверную информацию о состоянии недр можно получить только по результатам бурения.

Конечно, средние показатели не дают полноты картины. В частности, есть большие различия в отношении компаний к разведочному бурению. Больше всех бурят ЛУКОЙЛ и «Сургутнефтегаз». В прошлом году они обеспечили 44% всей проходки. В расчете на тонну добычи со значительным отрывом лидировал «Сургутнефтегаз», а показатель «Роснефти» в четыре раза ниже.

Авторы ЭС-2035 признают, что нынешние объемы разведочного бурения явно недостаточны с точки зрения обеспечения расширенного воспроизводства МСБ. Но при этом утверждается, что за 20 лет совокупные объемы глубокого бурения на нефть и газ могут достигнуть 25 млн метров. В среднем, по 1,25 млн метров в год. То есть, на уровне 20-летней давности.

дуктопровод «Юг» и вывести на проектную мощность нефтепродуктопровод «Север».

Российские власти рассчитывают, что за следующие 20 лет экспорт нашей нефти вырастет до 276 млн тонн, то есть почти на четверть к современному уровню. Оглядываясь на результаты минувшего 20-летия, в течение которого российский нефтяной экспорт практически удвоился, можно сказать, что новые планы отнюдь не амбициозны (см. «Экспорт российской нефти в дальнее зарубежье»).

Однако тогда речь шла преимущественно о восстановлении

утраченных ранее позиций (новый путь на восток проложен, но пока еще только набирает силы). А в будущем предстоит расширить рыночную нишу. Причем, в условиях острейшей конкуренции. Очень непростая задача.

Какими окажутся для отрасли следующие 20 лет? Что будет в приоритете? Это тема отдельного большого разговора. Мы рассчитываем вести его с участием широкого круга специалистов нефтегазовой отрасли. Собственно, так было и раньше: «Вертикаль» — не только летописец, но и большая дискуссионная площадка.